

Увас болме дава

18+

Дав.Торан

Джей Тоган

Ужас колледжа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41256807

ISBN 9785449358820

Аннотация

Эмили Блуд – примерная ученица и любимица школы. Казалось бы, ее ждет блестящее будущее. Но все меняется буквально за один вечер. Теперь на ней клеймо преступницы, а впереди колледж Кларксона, о котором ходит дурная слава.

Содержание

Глава 1	5
Колледж Кларксона или начало кошмара	5
Глава 2	12
Мой спаситель	12
Глава 3	21
Ночной кошмар	21
Глава 4	29
Новые знакомые	29
Глава 5	35
Сюрпризы погоды	35
Глава 6	42
Что случилось в прошлом году?	42
Глава 7	49
Соседка по комнате	49
Глава 8	56
Первый день занятий	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ужас колледжа

Джей Тоган

© Джей Тоган, 2024

ISBN 978-5-4493-5882-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Колледж Кларксона или начало кошмара

Эмили

Что будет дальше? Кто я теперь?

Два главных вопроса, которые задает себе каждый старшеклассник. Нелегко покидать школьные стены, особенно если тебя здесь любили.

«Вы войдете в самостоятельную, взрослую жизнь» – вот, что говорит нам каждый учитель. Я не сомневалась в их словах, но и не воспринимала их всерьез. Откуда мне было знать, что ждет меня в студенческой жизни. Для меня это был шанс вырваться на свободу, начать другую жизнь. Жизнь, полную приятных сюрпризов и глубоких разочарований. Свою жизнь.

Меня зовут Эмили Блуд. В день моего выпускного мне исполнилось восемнадцать лет. Лучшая художница, лучшая ученица, отличница, спортсменка, любимица публики: вот кем я была в школе. Для меня, школа была вторым домом. Я практически в нем жила. Странно, правда? Большинство пытаются уйти, а мне было жаль покидать любимое место.

Но нужно двигаться дальше. Я мечтала поступить в университет, стать переводчиком и уехать в другую страну. Если бы не один случай произошедший со мной за неделю до выпуска.

Все началось с предложения одного знакомого. Он позвал меня и моих друзей отпраздновать выпускной, в один из крутейших ночных клубов города. Невероятно соблазнительное предложение, от которого я не смогла отказаться. Все было, как он и обещал: отличная музыка, куча выпивки, веселье, и главное – абсолютная свобода. Но если подумать, все это дешевое развлечение не стоило моего будущего. А дело в том, что один из моих друзей, которому я доверяла, наглотался наркотиков. И в тот момент, когда я его откачивала, приехала полиция. Мой друг подложил мне в сумочку наркотики, чтобы спасти свою шкуру. Меня обвинили в распространении. Завели судебное дело, я все отрицала. К счастью, мой адвокат выбил признания из того «друга», и вскоре все обвинения были сняты. Все было бы хорошо, если бы не черное пятно, оставшееся в моем досье. И если бы я не провалила экзамены из-за произошедшего. Забавно, что наша жизнь всегда зависит от этого маленького слова «если».

Итак, умница Эмили Блуд превратилась в преступницу. Первое, что я сказала своим родителям: «Отправляйте меня куда хотите, только не в колледж Кларксона». И в итоге, подходящим местом для моего обучения оказался именно колледж Кларксона. Почему я не хотела туда? Это очень про-

сто: ходило множество неприятных слухов об этом колледже. Ему уже более 500 лет. Почти антиквариат. А это означает, что и учителя там такие же, то есть староверы. Это во-первых. Во вторых, этот колледж не имел никаких достижений ни в спорте, что для меня очень важно, ни в иных соревнованиях. И в третьих, говорят, там учатся дети бандитов и преступных группировок.

– Все это глупости! – отмахивалась мама.

– Ты должна продолжить обучение! – твердил папа.

Вот с ним я была согласна на все сто процентов. Я хочу продолжить свое обучение. Но колледж Кларксона был худшим вариантом.

Тем временем мой компьютер разрывался от новостей. Одноклассники присылали счастливые сообщения о том, куда они поступили. Последней каплей было сообщение от моей постоянной конкурентки, которая всегда стояла у меня на пути.

– Папа, мама, я согласна! – произнесла я однажды, и тут началось.

Колледж Кларксона находился в семи часах езды от нашего города. Провожали меня всей семьей. Жить я должна буду в интернате, который размещался возле колледжа.

«Итак, вот в этом месте продолжится моя жизнь» – подумала я перед огромным зданием, похожий на Белый дом. Было начало осени. Я стояла напротив ворот колледжа. В ру-

ках у меня огромная сумка с вещами, на плече рюкзак. Когда я подошла ближе, двери автоматически начали медленно открываться.

«Еще не поздно убежать» – промелькнуло у меня в голове. В тот же момент я вспомнила счастливые лица родителей. Что они скажут, если их единственная дочь, гордость семьи, просто на просто убежит?

«Нет. Ты все выдержишь, Эмили Блуд!», – приказала я себе, и сделала свой первый шаг в новую жизнь. Ноги послушно переступили порог, и я вошла в здание колледжа.

По инструкции, сначала мне нужно взять разрешение на проживание у директора колледжа. Я напрочь забыла как его зовут. Мой мозг категорически сопротивлялся нахождению в этом здании, постоянно зазывая свернуть назад.

Поискав в карманах, я нашла белую бумажку. На нем аккуратным маминым почерком было написано «кабинет №222 Мистер Шелтон».

С трудом дотащив свою сумку до кабинета директора, я тут же постучала в дверь, но не услышав ответа, решила войти. В кабинете никого не было. Обычный кабинет директора: стол, кресло, сейф, награды, лицензия, диплом, портреты на столе, и конечно стул для учеников, который давал о себе знать с первого взгляда. Исписанный инициалами и непристойными словами, он совершенно не вписывался в весь дорогой интерьер. Что отличало весь кабинет, так это степень дизайнера и стиля. Готова поспорить, ремонт и вся мебель сто-

или не малых денег.

Пока я рассматривала все вокруг, в кабинет вошел мужчина. Он был огромного телосложения, с огромным животом и с огромным носом. И нет, я не преувеличиваю. В нем для меня многое сочеталось со словом «огромный».

– Что вы тут делаете? – спросил он, как только меня заметил. Я не отвечала. Наверное, еще не отошла от всего огромного.

– Вы что немая или язык проглотили? – грубо переспросил тот.

– Нет, – замешкалась я, – Меня зовут Эмили Блуд. Мне нужно, чтобы вы выдали мне разрешение на проживание в интернате.

– Кто бы вы ни были, ни кто не имеет право входить в мой кабинет без разрешения! – чуть ли не прокричал мистер «огромный». Его голос звучал как гром, громко и твердо.

– Извините, дверь была открыта и, я подумала что...

– Не важно, что вы думали! – опять взъелся директор. Я решила промолчать, дабы не вызвать больший гнев мистера Огромного. Тем временем, директор поудобнее сел на свое кресло, натянул очки и начал разглядывать меня буквально с ног до головы.

– Значит, первокурсница, – сказал он наконец-то спокойным голосом.

– Ага, – согласилась я.

– Видимо вы не читали инструкции до конца.

– Нет, сэр, но... – хотела соврать я, и видимо неудачно.

– Не перебивай! Если бы вы прочитали, то знали бы, что учеба начинается через пять дней, то есть пятого сентября и все документы выдаются только завтра.

– Извините, директор Шелтон.

Только не заставляйте ждать меня до завтра, взмолилась я про себя.

– Тебе повезло, у меня много дел на сегодня и совсем нет на тебя времени, – он достал платочек из кармана пиджака, аккуратно протер ими очки и, надев их обратно, наконец-то произнес, – Давай свои бумажки.

Я, не задумываясь, протянула документы. Он, даже не читая, быстро подписал их. Затем взяв небольшую бумажку, написал в нем что-то и поставил печать.

– Вы свободны. Идите, – сказал он, протягивая обратно мои документы.

– Глупая! – ругала я себя вслух уже спускаясь по лестнице. Ну почему я не прочитала эти дурацкие инструкции?!

Все было бы хорошо, и я благополучно добралась бы до интерната, если бы не моя неуклюжесть. Спускаясь, я споткнулась об торчащий гвоздь, но удержалась за перила. А моя сумка покатила вниз. С криками «Нет! Стой!», я побежала вслед за сумкой. В итоге сумка остановилась у ног какого-то мужчины, который входил в этот момент в колледж. А теперь представьте себе такую картину: незнакомый мужчина входит в двери, а об его ноги врезается огромная

сумка и тут ко всему, я падаю прямо перед этой сумкой, пытаюсь удержать ее. Вполне обычная ситуация для меня.

Глава 2

Мой спаситель

Эмили

Мужчина, я бы сказала парень (очень уж он выглядел молодо), посмотрел на меня и, улыбнувшись, помог подняться. Отряхнувшись и придя в себя, я наконец-то произнесла:

– Извините, я не хотела, – и, не найдя больше слов, глупо улыбнулась. Он рассмеялся приятным смехом и сказал, что не нужно извиняться. Затем он взял мою сумку и предложил помочь донести ее. Я, не раздумывая, согласилась, мотивировав себя тем, что сумка тяжелая, а идти далеко. На самом деле, он мне показался милым. Наверняка один из студентов, который так же ошибся с числами, подумала я.

На территории колледжа находилась два интерната: номер один и два. На бумажке данным директором было ясно написано, что я буду жить в номере два.

Я шла рядом с симпатичным, пока еще незнакомцем и разглядывала его краем глаза: густые светлые волосы, широкая спина, спортивное телосложение. Вероятно он состоял в спортивной команде в школе. Возможно это даже баскетбол. На бандита он не был похож, по крайней мере внушал

доверие.

– А вы кто? – этот вопрос сам собой вырвался из меня. Он опять улыбнулся и все сомнения на счет бандита тут же разлетелись.

– Да, я не представился, – тут он остановился, и протянув руку, сказал, – Я преподаватель физкультуры – Ричард Хадсон. Зови меня Рич.

«Учитель! Отлично!» – промелькнуло у меня в голове.

– Я Эмили Блуд!

– Видимо, ты первокурсница?

– Да, – твердо ответила я.

– Значит, я буду преподавать и у тебя.

В моей голове пронеслась мысль, что физкультура теперь мой фаворит, а Рич отпустив мою руку, продолжил свой путь.

– Но почему ты приехала на день раньше?

– Признаюсь, я не дочитала инструкции, – сказала я и сделала виноватое лицо. Затем, заметив его улыбающимся, тоже улыбнулась. И тут опять глупый вопрос поневоле вырвался из меня.

– А куда вы меня ведете?

– Как куда? В интернат.

– Да, точно, но..., – хотела снова что-то ляпнуть, но вовремя остановилась.

Дорога была короткой, так как мое будущее место проживания находилось рядом со зданием колледжа.

«Три-четыре минуты по тропинке влево от входа в колледж» – заметила я.

Здание, чуть меньше самого колледжа, кирпичное строение, отреставрированное в современном стиле, большие двери, две колонны и небольшая лестница.

– Так тихо, – удивилась я, – тут никого нет?

– Ты забыла? – спросил он, намекнув на дурацкие инструкции.

– Да, точно.

– Все начнут приезжать завтра. В интернате смотрящими посменно работают учителя. Подробно с инструкциями и правилами вас ознакомят попозже.

Я покачала головой в знак согласия. И тут подумала: интернат пуст, и я в нем одна. Интересно, чья сегодня смена?

– Ну, Эмили, добро пожаловать! – прервал он мои мысли.

– Спасибо. А вы уверены, что здесь никого нет?

– Конечно, – и он опять улыбнулся своей голливудской улыбкой.

– Отлично! Спасибо за помощь. До завтра! – и взяв тяжелую сумку, потащила непонятно куда, думая, что за набор слов я ему кинула, но пройдя несколько шагов остановилась.

– А куда мне идти? – я обернулась и увидела его довольное лицо. Рич стоял, прислонившись к дверям интерната, и видимо ждал пока я задам этот вопрос.

– Так вы покажите?

«Нет, он точно издевается. Почему он вечно ухмыляется?»

Я что, клоун?»

– До чего забавная, – произнес он обращаясь к себе, – Для начала, ты начнёшь называть меня по имени и прекратишь говорить « вы»?

– Вы – мой будущий преподаватель. Не думаю, что стоит, – ответила я, проигнорировав его неуместный комментарий.

– Значит, если понадобится, позовешь. Твоя комната на третьем этаже. Держи ключи, – он подошел и протянул небольшой ключик, – Удачи!

Мой учитель развернулся и направился к выходу.

– Третий этаж??? Да вы издеваетесь!

Ремень от рюкзака больно сжимал мои плечи, а колени гудели после падения. Я попыталась поднять сумку, но она будто наполнилась кирпичами.

– Ну, хорошо! Эй! – окликнула я его.

– Рич! – он повернулся, – Ты не сможешь мне донести сумку?

– Конечно, – спокойно ответил он.

– Странный вы, то есть ты.

– В смысле?

– Не важно. Ладно, покажи мне мою комнату пожалуйста.

Я ужасно устала от дороги, от «огромного» мистера директора, от падения к твоим ногам, и от всего остального что произошло со мной за последний час! – на одном дыхании произнесла я. И эти слова были искренними.

– Сначала тебе нужно успокоиться. Идем, и отдай мне свою сумку. Она же больше тебя.

Я улыбнулась, он ответил тем же. Дальше мы шли молча. А я думала о своей странной смене отношения к нему. Рич показался занудой, но возможно мы могли бы подружиться. В школе мой тренер был веселым человеком и всегда хорошо относился ко мне. Тут все может быть по другому. Но сейчас, я безумно хотела зарыться под одеялом, и крепко уснуть. Конечно же после того, как позвоню маме.

Наконец, мы поднялись на третий этаж. Пройдя по коридору, Рич остановился перед комнатой с номером «326».

– Ну, вот здесь ты и будешь жить.

Я толкнула дверь, она легко поддавалась и мы вошли во внутрь.

– Вау! – передо мною открылась прекрасная комната. Чем-то похожая на мою прежнюю, только немного больше. Она была сделана в стиле ретро, все в молочных тонах. Две кровати со шкафами по бокам каждой, возле стены шкаф-купе, небольшой стол у окна и софа в углу комнаты.

– Нравится? – спросил Рич, заметив мое удивление.

– Очень!

– Обычно эту комнату занимают старшекурсницы, но ты приехала раньше и я отдал ее тебе.

– А как же старшекурсницы? Они не будут против?

– Боишься? – снова усмехнулся он.

– Боже, я конечно девушка, но совсем не леди! – неловка

скинув рюкзак на пол, утвердила я.

– И даже меня побить сможешь? – съязвил он.

– Не издевайся!

– Ты мне угрожаешь?

– Да ну тебя! – отмахнулась я, – Ты совсем не похож на учителя.

– Слишком молодой?

– И это тоже, – смущенно ответила я.

– Ну хорошо, будь как дома! В прочем, это теперь и есть твой дом.

– Спасибо, – мы снова обменялись улыбками, затем он развернулся и ушел.

Я осталась одна. Разглядев комнату и в очередной раз удивляясь ее красоте, присела на кровать. Чтобы точно продумать весь день, я всегда задаю себе вопрос «Что нужно сделать?» И тут же перебираю кучу вариантов. Поесть? Нет, не хочу. Может быть в душ? Но тогда придется идти к Ричу. При мысли про душ, мое тело автоматически начало чесаться, и проситься под воду. Мне срочно нужно было смыть с себя последствия нелегкого дня.

Наконец-то я встала, и направилась к дверям. Открыв их увидела перед собой Рича. От неожиданности, как заученный текст произнесла:

– Рич, я хочу в душ. Покажешь?

И только потом я заметила что он стоял с подносом, наполненный едой.

– Я подумал, ты захочешь поесть. Возьми, поставь куда-нибудь и выходи с полотенцем, – скомандовал он учительским тоном.

Я как на автомате выполнила все сказанное им. Мое полотенце находилось на дне сумки, поэтому пришлось покопаться. А вот ванные принадлежности были в рюкзаке, что заняло еще несколько минут. Рич все это время ждал в коридоре. Он сегодня мой спаситель, с благодарностью подумала я.

– Все я готова. Идем?

Он проследовал вперед. Мы шли пока не попали в какой-то узенький коридор.

– Это переход из части где живут студенты – в санузел, – объяснил Рич.

Переход напоминал канализационную трубу. Коричневая краска и угрожающе гудящая лампа наводили ужас.

– Я наверное никогда не буду ходить тут одна.

– Страшно? – ехидно улыбнувшись спросил Рич.

– Нет. Просто жутко и мерзко. Да и к тому же холодно.

– Это не на долго, – произнес в ответ Мой Спаситель.

Действительно, через несколько секунд, я почувствовала теплый воздух, а коридор стал шире и светлее.

Рич остался ждать меня, пока я с удовольствием вбежала в одну из кабинок душа. Как тут тепло! Я готова была провести в нем весь день, лишь бы снова не идти по жуткому коридору.

– Ты не против, если я приду к тебе в гости? – прокричал Рич, вода заглушала его голос.

– Когда? В смысле зачем?

– Сегодня, – слышался уверенный голос Рича.

Я не отвечала, неуверенная в том правильно ли я услышала. К счастью, он не переспросил. В оставшееся время, я наслаждалась тишиной и горячей водой.

Выйдя из душа, я не обнаружила Рича в коридоре. Может он решил надо мной пошутить? Я подождала еще пять минут, но он не появился. Собравшись с духом, направилась в темноту. Одной коридор показался более жутким.

– Не так уж страшно, – мой голос отозвался эхом.

Когда я вошла в узкий коридор, свет в лампе, который и без того жужжал от недовольства, вовсе погас. От испуга, я застыла на месте. Теперь переход освещался только светом уличного фонаря, который проникал сквозь маленькое окно. Я предположила, что если пройти до конца коридора и свернуть налево, то моя комната окажется совсем рядом. Прошло несколько секунд, прежде чем мои глаза привыкли к темноте. Какой-то невнятный звук и дверь в санузел со скрипом захлопнулась. От испуга я чуть не закричала. Боясь, что же произойдет дальше, я кинулась вперед, и наконец-то, увидела свет. «Свет в конце тоннели» – промелькнуло у меня в голове. Все время оглядываясь назад, я повернула налево. Пока не ударились об что-то.

– Эй, ты чего? – возмутился знакомый голос.

– Рич!!! Где ты был? – закричала я.

– Пытался починить свет. Да что с тобой?

– Ничего, – успокоилась я, – Просто испугалась.

– Ну вот, а говорила не из пугливых.

Проводив меня, Рич благополучно удалился, сказав, что заглянет позже. А мне посоветовал успокоиться, поесть и поспать. Я соглашалась со всем, что он мне говорил, даже не была против на счет весьма позднего визита, но придя в комнату, я закрыла шторы и от усталости зарылась под одеяло.

Глава 3

Ночной кошмар

Эмили

Что я ненавидела в Эмили Блуд? То есть в самой себе. Это страх. Боязнь грохота грома, каруселей, смерти. Я всю жизнь боролась со своими страхами, но никогда не показывала этого. Пыталась быть боевой, дерзкой и у меня это получалось. Я никогда не дралась, но знала пару приемов. Всегда боялась навредить человеку и влипнуть в неприятности. Я знала, как одним ударом сломать нос, как отбиться от нападающего и многое другое. Честно говоря, я всю жизнь занималась самообразованием. Мало того, что постоянно не выходила из библиотеки, но и умудрялась ходить на кружки и секций. Моими главными учителями были книги и, конечно же, интернет. Да, в нашей жизни интернет незаменимая вещь. Множество того, что я знаю, из интернета. Но и это не все. Изучение испанского, немецкого, корейского. Спросите зачем? Нет, я не вундеркинд. Мне просто постоянно нужно узнавать что-нибудь новое. И я постоянно не доводила свое обучение до конца. Мне казалось, что я должна что-то сделать. Всегда старалась как то изменить свою жизнь. Бежала

впереди поезда, а он все не останавливался.

Смерть. Наверное, все боятся смерти. Говорят, детство заканчивается тогда, когда понимаешь, что умрешь. Так вот, я о ней думаю с детства. Ну кому хочется умирать? Разве что в мыслях. Смерть у меня часто сочеталась с пауками. В моих снах они приходили ко мне. То есть, я видела их часто и просыпалась в ужасе. Стоило мне увидеть, пусть даже на улице, или на картинке паука, так он мне обязательно присниться.

Не могу утверждать, что сегодня видела паука, но они испортили мне всю ночь. Как только я уснула, буквально оказалась в другом месте. Я понимала, что это очередной кошмар. То, что я увидела, было похоже на короткометражный фильм. В главной роли, конечно, была я.

Так что же это было?

Я в образе маленькой девочки, смеюсь, бегу по лесу. За мной бегут еще пять человек. Какой-то мальчик лет двенадцати кричит мне в след. Тут я оказалась в чаще леса, в полном одиночестве. Абсолютная тишина. Страх и беспомощность. Из-за деревьев показались несколько ребят моего возраста. Они зло ухмылялись. Один из них с длинными до плеч волосами, одетый во что то длинное, сидел на ветках. Он спрыгнул, затем подошел ко мне. Я не двигалась, прикованная к месту.

– Ты слаба. На тебя жалко смотреть. Ты никогда не сможешь правильно использовать свои силы, – процедил мальчик сквозь зубы.

Далее появляется огромный паук. Он мог бы раздавить меня одной лапой, или что у него там вместо ног. Эта гадость надвигалась на меня, сверля своими кровавыми глазами, пока я не проснулась от собственного крика.

В интернате, да и вокруг, царил та же тишина, что и во сне. Я снова прокляла себя за дурацкие инструкции. Моя рука неаккуратно нащупала кнопку настольной лампы. Свет едва ли освещал половины комнаты. Тут я вспомнила о Риче. На будущее, нужно спросить номер его комнаты. К тому же, мы с Ричем могли бы просто поговорить. Он же мой учитель.

Через секунду меня снова потянуло в сон. Мои ноги хотели встать и пойти на первый этаж. Я даже несколько раз представляла, как спускаюсь и вижу Рича. В итоге сон взял вверх, затягивая меня в продолжение ночного кошмара.

Лес был огромен, я знала его. Сосны, словно башни, возвышались над моей головой. Чувствуя чудесный запах леса, запах хвои, цветов, перемешанный с моим страхом, я бежала в неизвестном направлении. Бежала, пока не достигла обрыва. Не зная, что делать дальше, я упала на колени и зарыдала. Обрыв уходил глубоко в землю. Мне не нужно было проверять это. Потерявши надежду, я лихорадочно начала вспоминать что то. Тут, я увидела снова этого паука. Все это время я убегала от него.

Но что он хочет? Неужели убить? От этой мысли мне стало не хорошо. Лучше прыгнуть вниз, чем умереть от лапы

паука. От страха я попятилась назад. До края обрыва оставалось меньше метра. Мерзкий паук двинулся вперед, раскрыв свою пасть. Еще один шаг назад. Потеряв равновесие, я с криком упала вниз. Параллельно с этим, слышала чей то голос. Он был мне знаком.

Мой спаситель будил меня. Я открыла глаза. Окно, которое я закрыла, было нараспашку, ветер развивал тяжелые шторы. Не осознавая что произошло, я кинулась Ричу на шею. Он успокаивающе обнял меня.

– Тише, тише, – прошептал Рич, – Это всего лишь сон.

– Кошмарный сон.

Поглаживая мое лицо, он аккуратно убирал растрепавшиеся локоны. И тут у меня проснулась совесть. Что я делаю? Я не должна обнимать его, и он не должен находиться в моей комнате. Но его взволнованное и напряженное лицо, частично освещенное светом от лампы, было прекрасным. Я отстранилась от него, боясь поднять на него глаза.

– Тебе лучше? – спросил он.

– В порядке, – я притянула к себе поближе одеяло, – Можешь закрыть окно?

В комнате стало холодно.

– Кто же оставляет на ночь окно открытым, – хотел было причитать он, но вдруг замолчал, вглядываясь в темную ночь.

– Я закрывала, – ответила я, но кажется он меня не услышал. Рич помедлил и через несколько секунд защелкнул за-

мочек.

– И чего же ты так испугалась? – он взял стакан с соком, который до сих пор стоял на столике, и поднес ко мне.

– Ты же сам сказал, что это всего лишь сон. Значит, очевидная глупость.

– Конечно, из-за этой глупости, тебя до первого этажа было слышно.

– Извини – улыбнулась я, – Не хотела тебя будить.

Еще полчаса назад, я была не против его компании. Но вместо этого получила мерзкого паука. Я тут же выбросила его из головы. Фу, ненавижу их. Допив сок, я поставила стакан возле лампы.

– Ну если ты в порядке, то я пойду.

Он встал с кровати и направился к двери.

– Эй, – вырвалось у меня, – посиди со мной. Похоже, я не скоро усну.

Рич усмехнулся. Немного подумав, сказал:

– Окей. Только во время учебы ты будешь меня звать мистер Хадсон.

– Договорились.

Я обрадовалась его присутствию. Похоже все же Эмили ты трусишка. Пускай так, но я не хотела оставаться одна в огромном интернате.

Рич присел на софу, которая стояла параллельно с моей кроватью. Взял подушку и расположился поудобнее.

– Давай сыграем в игру? – вдруг предложил он.

– В какую? – удивилась я.

– Все очень просто. Вопросы и ответы.

Я засмеялась. Это была лучшая идея для того, чтобы узнать друг о друге. Возможно, даже узнать твои секреты.

– А ты не боишься, что я спрошу что-нибудь запретное, о чем я не должна знать.

– У меня нет секретов, – твердо ответил он.

– Даже от своей ученицы?

– Я всего лишь учитель физкультуры. Тем более, это все потом. Сегодня я твой друг.

Я задержала на нем взгляд, и отведя глаза, произнесла.

– Довольно справедливо. Только я начинаю первая.

– Окей, – он развел руки в стороны, – Я готов.

– Сколько тебе лет? – сразу спросила я. Он выглядел слишком молодо для учителя, но и взросло для студента, который бы решил поиграть в тренера Хадсона.

Он улыбнулся. Даже чуть засмеялся. Наверное он ждал такого вопроса.

– Дай-ка подумать. Мне будет тридцать пять на следующей неделе.

– Что??? – такого я не ожидала. На что он закатился от смеха. Я посмотрела на него и поняла, это была его очередная шутка. Разозлившись, швырнула в него подушкой.

– Обманщик. Это не по правилам.

– Ты бы видела свое лицо, – он опять засмеялся, – Извини, не удержался.

– Ну хватит. Ты можешь не издеваться надо мной?

– Ладно, ладно. Тебе станет лучше, если я скажу что мне двадцать девять.

– Чуть больше чем я думала. Теперь твоя очередь.

– Ну хорошо. Что тебе приснилось, – снова этот вопрос.

Рич скрестил руки на груди, откинулся назад и приготовился слушать.

– В общем, это был паук, – призналась я.

– Паук?

– Огромный мерзкий паук. Я убегала от него, и короче говоря, в конце упала с обрыва.

– И тут ты закричала, – продолжил Рич, – Боишься пауков?

– До смерти, – не задумываясь, ответила я. Он понимающе улыбнулся. Я слегка смутилась от его взгляда и, чтобы отвлечься посмотрела, на часы. Половина третьего. А у меня было еще куча вопросов, которые так и требовали ответа. Будто поняв, о чем я думаю, Рич произнес:

– И так, твой следующий вопрос?

Я помню, что мы лежали напротив друг друга. Нас разделяли пары метров между моей кроватью и софой. Он сидел полулежа, подложив под себя подушку и оперевшись локтем о край софы. Я все время задавалась вопросом, реальность это или сон? Как вдруг я оказалась совсем одна, за километры от родного дома? Что делает в моей комнате этот парень? Насколько ему можно доверять, как человеку с ко-

торым только сегодня познакомилась? Но я всматривалась в его лицо, слушала его приятный голос и незаметно для себя засыпала. С Ричардом было безопасно. У него был один из голосов, в который я бы влюбилась, не видя лица. Глупо, правда? С ним, я даже ни разу не задумалась, как я сейчас выгляжу, растрепаны ли у меня волосы. Я просто наслаждалась его присутствием, и знала что могу уснуть спокойно.

Глава 4

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Эмили

Выспавшись, я проснулась только к десяти утра. Это было теплое осеннее утро. Лето еще не хотело уходить. Да и я не хотела с ним прощаться.

Вспомнив вчерашний сон, я призадумалась. Не такой уж он и страшный. Потом, взглянув на софу, вспомнила еще кое-что, точнее кое-кого.

Мой спаситель! Теперь, я знала о нем довольно многое. Больше, чем должна знать первокурсница о своем учителе. Тем более в первый день знакомства.

Итак, Ричард Хадсон. Двадцать девять лет. Окончил учебу почти два года назад и сразу устроился на работу в колледж Кларксона. У него была сестренка и мама. Отец их бросил. Чтобы прокормить семью, он начал работать. А в этом колледже Кларксона принимали без опыта. Девушки у него нет. По его словам «у него нет на это времени». Живет он на первом этаже интерната. Любит спокойную музыку. Свободное время проводит в спортзале. И это все, что мне удалось вспомнить. Я догадывалась что могла взболтнуть лиш-

него о себе в полусонном состоянии, хотя никогда не отличалась особой разговорчивостью.

Я снова шла по этому жуткому коридору. Даже днем он пугал меня. В течение часа мне удалось собраться. Мои темно-каштановые волосы, все еще не высохли и казались черными. Удачно замазав тональным кремом синяки под глазами, слегка подкрасилась, и поблагодарила маму за большие ресницы, которые достались мне по наследству. Я надела шорты, майку и кофту с длинными рукавами. Не стоит забывать об осени. Мое зеркало висело на стене между кроватью и шкафом. А сразу снизу переходила к полке, которая содержала два ящика. Огромная сумка, все еще не распакованная, но растормошенная мною же, ждала своей очереди. С подносом, принесенный Ричем ночью, я спустилась на первый этаж. Вполне вероятно, что там же находится столовая.

Не спеша, я шла по коридору. Он был шириной примерно в четыре метра. Как я поняла, на этаже около пятидесяти комнат, плюс душевая и туалет. Было очень интересно, что парни и девушки живут совместно на этажах. И все же, слухи о колледже не давали мне покоя. Возможно, не стоит верить слухам. Смотря на этот шикарный дизайн, не скажешь, что тут ошиваются бандиты. Ровный пол, без царапин, темно-зеленые обои тускловатого оттенка, лампы на стенах, изящная лестница из красного дерева и прекрасные часы, которые ви-

сели на каждом этаже. На первом этаже располагались комната охраны, уборная, прачечная, медицинский пункт и столовая, а также комнаты некоторых преподавателей.

Столовая была похожа на нашу школьную. Слева буфет, стулья подняты на столы. Но мой взгляд привлекли окна, которые занимали всю стену и были посажены очень низко, даже для панорамных. Вид выходил на сад. Там же были видны слегка пожелтевшие деревья и аккуратно подстриженные кустарники.

Я услышала, как сзади открылась дверь, и вошел мужчина. Он был похож на моего отца. Такой же лохматый, с маленькой бородкой и усами. Вот только усов у моего отца не было. У него было доброе лицо и сияющие глаза. Он прошел мимо и направился к буфету. В руках он держал перчатки, а кармане торчали садовые ножницы. Ну конечно, это садовник.

Вдруг я услышала женский голос и стук каблуков. Возле стойки появилась женщина лет тридцати. На ней был фартук. Подойдя чуть ближе я увидела ее рыжие кудрявые волосы собранные в хвост и приятную улыбку.

– Привет Джимми! Как работа? – дружелюбно спросила она.

Садовник засиял еще больше, увидев ее. Он присел на табуретку, положив рядом перчатки, и протирая руки об свои штаны.

– Здравствуй, Лили! Отлично, – ответил он. Затем как то

небрежно заметил, – Прекрасно выглядишь.

Лили слегка покраснела. Он попросил воды.

– Ты, наверное, устал? – она взяла стакан и перевернув его налила туда воду из бутылки.

– Немного, – ответил Джимми, одним глотком опустошив содержимое стакана и, улыбнувшись, поблагодарил Лили.

– Готова к новому учебному году?

– Вполне. Мне должны прислать помощницу. Так что, думаю, будет легче справляться. Надеюсь, больше не повторится то, что было в прошлом году. Я даже думала уволиться с работы, но нужно кормить ребенка. Ты же знаешь.

– Да, это было ужасно. Некоторые дети отказались от колледжа.

Они замолчали. А я не понимала, что за ужасный случай, и решила подойти к ним. В это время Джимми попрощался с Лили и прошел мимо меня, надевая перчатки.

Лили поспешно протирала стойку и ставила стакан на место. Она стояла ко мне спиной.

– Здравствуйте! – уверенно произнесла я. Она повернулась и с удивлением поприветствовала меня в ответ.

– Я Эмили Блуд. Первокурсница.

– Понятно, но что вы тут делаете?

– Ох, извините. Я приехала раньше. Так получилось, – с виноватым видом пробормотала я.

Лили одарила меня милейшей улыбкой.

– Правда? Я Лили, – она протянула руку. Я неуверенно

пожала ее в ответ.

– И пожалуйста, обращай ко мне на «ты».

– Хорошо, – смутилась я, – Думаю это ваше, – я протянула поднос, который все это время был у меня.

– Верно, но я не помню, чтобы ты его брала?

– Его принес Рич, – вырвалось у меня.

Она вопросительно смотрела на меня. Я следом решила исправить ошибку.

– То есть мистер Хадсон. Он был очень любезен и помог мне найти комнату.

– Риийич, – протянула она, – И как он везде успевает.

Она посмотрела на поднос и наконец-то произнесла то, что я так давно не могла попросить.

– Так ты ничего не ела сегодня? Давай, садись, – она указала на стул, где недавно сидел Джимми.

Лили ушла в другую комнату и через пару минут вернулась с подносом полным еды. Мой желудок предательски заурчал. Я принялась есть и решила за одно выведать у Лили, о чем они говорили с садовником. Она работала: ставила новую посуду, заносила какие-то сумки, распаковывала ящики. На завтрак у меня был кусочек вкуснейшего торта, апельсиновый сок, гамбургер и ломтик пиццы. Еда была калорийной, но выбирать тут не из чего. Покончив с пищей, я приступила к допросу.

– Извините, Лили, – позвала я ее, – Я тут услышала, как вы говорили с садовником. Вы сказали, что не хотели бы,

чтобы это повторилось. Что-то ужасное.

– Ох, детка. Джим просто преувеличил. Что было – то прошло. Это все пустая болтовня, – она натянула улыбку и полезла в очередной ящик.

На этом допрос закончился. Но был еще один человек, который мог мне ответить. Вот только бы узнать, где он.

– Спасибо за завтрак, – сказала я, отодвигая поднос.

– Пожалуйста. Приходи на обед. Я приготовлю что-нибудь вкусное, – прокричала Лили из другой комнаты. Затем появилась с очередной коробкой, крепко запечатанный скотчем.

– Буду рада. Еще раз спасибо. А вы не знаете где мистер Хадсон?

– Скорее всего, в спортивном зале или на стадионе, – улыбнувшись, ответила Лили.

Я смутилась от ее взгляда, нервно слезая со стула, направилась к выходу. Конечно, где же еще может быть учитель физкультуры.

Глава 5

Сюрпризы погоды

Эмили

Найти выход было не трудно. Схема во всех заведениях была обычно одна и та же. Лестница не высокая. Я сосчитала пять широких ступенек. Но перед тем как спуститься, осмотрелась. Вид был завораживающий. Лестница вела на тропинку, которая разветвлялась еще на две. Вокруг интерната были посажены цветы. Не знаю точно названия, но они были очень красивыми. Я прошла вперед, с нетерпением рассматривая все окружающее. Тропинка проходила вглубь сада и ровно посередине снова делилась на две. В саду я заметила столы и скамейки. Их было несколько по каждую сторону тропинки. Я выбрала одну из тропинок, которая вскоре привела меня на спортивную площадку, окруженную трибунами. Площадка соединялась с колледжем. Двери во внутрь располагались между двумя трибунами красного цвета. Я направилась туда.

– Ты как раз во время, – послышался голос из-за дверей. Она открылась, и передо мной возник Рич. На нем красовалась майка и джинсы, которые были закатаны до колен. Во-

лосы слегка взъерошились.

Рич держал в руках провод.

– И чем же я могу тебе помочь?

– Я сейчас поднимусь наверх, – он указал на лестницу, которая вела к одному из прожекторов, – и присоединю этот провод. А ты будешь включать электричество по моей команде.

– Хорошо

– Выключатель справа от двери, – крикнул он, поднимаясь по лестнице.

Я зашла во внутрь. Недлинный проход был освещен одной потолочной лампой. Как и сказал Рич, справа я увидела щит наполненный кнопками, каждая из которых пронумерована. Но какую из них нажимать?

Я открыла дверь, придерживая ее, и выглянула на площадку. Рич возился с проводами. Наконец-то он махнул мне рукой. Приняв это за знак, я нажала одну из красных кнопок, которая, на мой взгляд, показался больше всех. Рич показал большой палец и снова махнул рукой. Я выключила электричество. Рич еще немного повозился с проводами, затем спустился вниз.

– Привет! Как спалось?

– Привет! Разве я не должна тебя называть мистер Хадсон?

– Только на занятиях, – подчеркнул он.

– И многие студентки зовут тебя по имени?

– Скажем так, ты одна из немногих.

– Значит много, – подытожила я.

Снова неприятная пауза. Может попросить его показать колледж? Или прогуляться по саду? Я раздумывала как лучше подвести его к разговору об «ужасном случае».

– Какие планы на день? – спросил Рич.

– Не знаю. Может, покажешь мне спортивный зал?

– Конечно, думаю тебе понравится.

Мы зашли в двери колледжа и прошли по коридору. По дороге встретились женские и мужские раздевалки. В конце коридора была еще одна дверь, и в этом же месте проход делился еще на два коридора. Рич открыл дверь, достав ключи из кармана. В зале было темно. Я осталась ждать у прохода, пока Рич включит освещение. Секунд через тридцать зал осветился ярким светом. Только потом я увидела, что окна были закрыты серыми ставнями.

– На самом деле днем тут светло, просто я еще не успел починить выключатель, – пояснил он указывая на окна.

– Тут просторно, – оценила я.

– Это основной зал, – он прошел дальше по второму коридору. Оттуда пахло свежестью, – А здесь у нас зал для плаванья.

Рич рассказывал мне о занятиях, команде, соревнованиях. Я внимательно слушала его, иногда соглашаясь, иногда возражая. Я невольно наблюдала за его мимикой, губами, глазами и жестами. Он был так увлечен рассказом, будто вел

экскурсию в историческом музее. Было заметно насколько он любит свою работу. Местами он шутил и задавал мне вопросы о моей школе.

– Вот и все. Это то, чем я живу сейчас, – закончил Рич. Он поднял баскетбольный мяч, покрутил его несколько раз на пальце, затем бросил мне.

Я умело подхватила его и проделала тоже самое, чем удивила его. Я бросила мяч обратно.

– Не плохо, – произнес он, – А так сможешь?

Рич пробежался и бросил мяч в корзину. И, конечно же, попал. Ухмыляясь довольной улыбкой, он отдал мяч мне. Сначала я сделала вид, будто растеряна и не уверена. Он подбодрил меня своим:

– Ну, давай же! Ты сможешь!

Я нерешительно постучала мячом об пол и, улыбнувшись Ричу, начала игру. Видели бы вы его лицо, когда я с легкостью забила трехочковый. Он даже захлопал в ладоши. Я сделала реверанс и засмеялась.

– Ну как? – спросила я у него, довольно ухмыляясь.

– Нет слов, – ответил Рич.

– И не нужно.

– Видимо, мы тут закончили.

Рич предложил мне показать окрестности колледжа. Он назвал это «частным показом». С самого начала мне было приятно вести беседы со своим учителем. Я и раньше была в близком общении с преподавателями, но с Ричем не было

той границы что должны быть между учителем и студентом.

Он вел меня по той же тропинке, по которой я пришла. Только теперь окружение казалось более красочной и ясной. В это утро я была безумно рада своему приезду в колледж Кларксона. Яркое солнце, красивая природа, симпатичный парень, идущий рядом, что еще нужно для девушки?

– О чем задумалась? – спросил Рич.

Он шел неторопливым шагом, руки его были в карманах, время от времени он зачесывал свои волосы. Он подправлял их, а они все равно его не слушались. Он прищуривал глаза, когда лучи светили ему в глаза, от этого на уголках появлялись морщинки. Голубые глаза становились ярче.

– Долго еще идти? – спросила я, пропустив его вопрос.

– Мы почти пришли, – Рич улыбнулся и развел руками, показывая направление.

То, что я увидела, было великолепным, удивительным. Статуя женщины ростом чуть выше меня красовалась посреди сада. Возле нее располагались статуи троих мужчин, сидящих на коленях. Женщина была в длинном одеянии, каменные волосы свисали до пояса. Не видя ее настоящей, я бы со стопроцентной уверенностью сказала, что эта женщина обладала обаянием и силой одновременно. В современном мире я бы ее сравнила с какой-нибудь суперзвездой Голливуда. Мужчины, сидевшие на коленях, выглядели мужественно и уверенно. Они будто поклонялись ей и боготворили.

Я подошла ближе к статуе. Плита, на которой она находи-

лась, была овальной формы. Остановивший у края плиты, я стала ближе разглядывать лицо женщины.

– Кажется, у меня получилось? – спросил Рич, довольно ухмыляясь.

– Что? – переспросила я, так как была увлечена статуей

– Удивить тебя.

– Кто это?

– Я не знаю, – ответил он, спокойно пожав плечами.

– Это чудесно, – сказала я, ступив на плиту.

– Осторожно, – предупредил меня где-то Рич.

Но я была настолько увлечена статуей, что уже не слышала его голоса. Я протянула руку и провела ею по холодному лицу женщины. Затем на шее заметила рисунок. Точнее это было похоже на колье. Круглый кулон, с полумесяцами по бокам. Все еще не слыша Рича, моя рука автоматически потянулась к рисунку.

Спустя секунду произошло нечто действительно удивительное. Погода резко поменялась. На небе появились тучи, и капелька холодного дождя упала мне на лицо. Будто очнувшись, я быстро отдернула руку и услышала голос Рича. Он говорил, что нужно идти.

Как только я спустилась с плиты, начался ливень. Рич взял меня за руку, и ничего не замечая, мы побежали в здание колледжа. Дождь был настолько холодным, что меня пробирало до дрожи.

Приближаясь к интернату, я чувствовала только руку мо-

его спасителя. Она была теплой и мокрой, и крепко сжимала мою. Зайдя внутрь здания, я поняла, что вода стекает с меня ручьем. Рич был в таком же состоянии. В эти несколько минут, он был обычным привлекательным парнем, а не мистером Хадсоном. Я в очередной раз подавила в себе эти мысли.

Рич предложил мне подняться и переодеться в сухую одежду, затем встретиться в столовой. По дороге я вспомнила, что меня позвали на ланч. От этой мысли я начала согреваться.

Глава 6

Что случилось в прошлом году?

Эмили

Спустя несколько минут, я переоделась в теплую кофту и джинсы. Вытерев волосы полотенцем, спустилась в столовую. Рич уже ждал меня внутри. Он сидел за столом вместе с садовником. Если я не забыла, его зовут Джимми. Увидев меня, Рич улыбнувшись, жестом позвал за стол. Когда я подходила к ним, увидела Лили, которая несла поднос наполненный едой.

– О, Эмили! Ты пришла! – поприветствовала она меня, затем положила поднос и стала раскладывать угощения.

– Пойдем поможешь, – попросила она и, ничего не говоря, я послушно последовала за ней, лишь искоса обменявшись взглядом с Ричем.

Я успела услышать, как он говорил что-то Джимми о погоде на следующей неделе.

Спустя некоторое время мы наконец-то собрались за столом. Я сидела рядом с Ричем, а Лили и Джимми напротив. Все с удовольствием принялись за еду.

– Ужасная погода, не правда ли? – начала Лили.

– Не пойму, с чего вдруг такой ливень, – поддержал ее Джимми.

Садовник время от времени поглядывал на Лили, она мило улыбалась. О том, что он равнодушен к ней было заметно невооруженным взглядом. И это выглядело так искренне и по-детски.

– А что вы делали на улице? Вы ведь были вместе? – вдруг спросила Лили.

Я хотела ответить, но в голове была только последняя сцена, где мокрые мы. Почувствовав как заливаюсь краской, я схватила стакан с соком.

– Да, – начал Рич, – Эмили помогала мне в спортзале с освещением, и по дороге в интернат мы попали под ливень.

– Да, дождь пошел совершенно неожиданно, – продолжила я.

– Ох уж эта погода! – закивала Лили, – Кушайте, пока не остыло.

– Спасибо, – снова выдавила я, продолжая есть.

Тут я вспомнила об утреннем разговоре и решила снова спросить об этом или, хотя бы, подтолкнуть кое кого на этот разговор. И моей целью была Лили, потому что она самая разговорчивая из всех сидящих.

– А вам нравится работать здесь?

– Работа не сложная, тем более, что она мне нужна, – отозвалась она мигом.

– А по мне, так жить и работать в одном месте для одино-

кого человека лучше всего, – сказав это, Джимми посмотрел на Лили, которая улыбнулась ему, – К тому же здесь учиться мой сын.

– Он тоже первокурсник?

– Нет, он на втором курсе. Его зовут Лестер.

Лили спросила как его сын провел лето, и садовник стал увлеченно рассказывать ей об этом. Я понимала, что снова теряю нить разговора. Рич в это время мирно кушал, слушая его рассказ.

– Скажите, Джимми, а что за история произошла в колледже в прошлом году? – вопрос был поставлен прямо и настойчиво, но я уже не могла сдерживаться.

Улыбка с лица милой Лили тут же исчезла и сменилась волнением. Рич поперхнулся и скорее потянулся к стакану.

– Ну, это, – неуверенно протянул тот.

«Разве это так сложно?» – мысленно подталкивала я его.

– Рич, расскажи ты, – обратился он за спасением, и получил удар локтем от Лили, что означало «не надо».

– Дело в том, что в прошлом году в колледже, произошла трагедия с одной студенткой первокурсницей.

– Ее нашли в саду колледжа. Мертвой, – добавил Рич.

– И что же с ней произошло? – мне нужны были подробности.

– Никто не знает, полиция не разглашала никаких сведений.

– Говорят, на ее теле нашли метку, похожую на ритуаль-

ный знак.

– И говорят, это не первое убийство в этом колледже.

Вдвоем они будто продолжали слова друг друга, а я лишь успевала переводить взгляд от одного к другому.

– Не первое? – переспросила я.

– Ну все, хватит, – возмутилась Лили, – Что было, то было. Не нужно ворошить прошлое, пока девочка не пожалела, что сюда приехала.

– Почему же, мне интересно. И кстати, мне у вас нравится.

Все же, мы послушались Лили и больше не говорили на эту тему. Как бы то ни было, я слегка подавила свое любопытство.

Дождь длился недолго, после чего небо прояснилось, и погода стала такой же, как утром. Солнце лениво просияло сквозь тучи, предвещая хороший теплый день.

Не зная, чем заняться, я помогла Лили убраться на кухне. В ходе чего узнала о ней, ее семье и жизни в общем. Затем она попросила Джимми отвезти ее в город, на что он с удовольствием согласился. У Джимми был небольшой фургон, точнее, эта машина была служебной. На предложение поехать с ними я отказалась, мотивировав себя тем, что нужно обустроиться в комнате. В действительности же я хотела пройтись по интернату. Идея была полезной и безумно интересной для меня. Колледж скрывает что-то ужасное, что невероятно притягивало мой интерес. И я собиралась выяс-

нить, что это. Неужели, все слухи о колледже Кларксона реальные? Неужели здесь и в самом деле творятся ужасные вещи? И да, я ввязалась в это дело, сама желая этого.

Отбросив все страхи, я направилась на самый верх интерната. Так как в нем было только 3 этажа, решила пробраться на крышу. В коридорах, кроме зеленых стен, я ничего странного не заметила. Лестница на крышу была в правую сторону до конца коридора от моей комнаты. Пройдя мимо цифр «326», я смело направилась к ней. «Хорошо, что сейчас день!» – промелькнуло у меня в голове.

Лестница была такой же, как и все остальные, но можно было заметить, что по ней давно не поднимались. На крыше потолок был пониже, а окна чуть шире. Тут было холодно и абсолютно тихо. Дрожь пробежала по моему телу. Сделав несколько шагов, я остановилась перед дверью. Это была маленькая дверь, запертая на ключ. Но это была не единственная странная вещь, что я увидела. На двери висела паутина, и она была очень старая, по сравнению с остальными. Вся исцарапанная и разрисованная неясными словами. Чтобы прочесть их, мне нужно убрать паутину, а вместе с ней и этих маленьких пауков, которые болтались на своих тоненьких ниточках. Фу! Нет уж, вы меня не испугаете!

Смело приблизившись к двери, я тихонько прикоснулась к тому месту, где были буквы. Тут же к моим пальцам прилипла жуткая паутина. Маленький паук, почувствовав опасность, спрятался в щели замочной скважины, что меня об-

радовало. Убрыв пальцами немного паутины, я протерла пару надписей. Если я не ошибаюсь, они были на латыни. Хотя, когда то я прочитала книгу Лемони Сникет, где у входа в школу была надпись на латыни «Memento mori», что означало «Помни о смерти», поэтому перспектива увидеть такие слова в колледже меня не забавляла. Поняв, что эта надпись мне ничего не даст, я решила осмотреть замочную скважину. Интересно, можно ли его открыть? Любопытство снова овладело мною. Но увы, дверь была крепко заперта.

Я присела на корточки и, прищулив глаза, заглянула в отверстие. Оттуда на меня смотрели два маленьких глаза. Они были устремлены прямо на меня. Я хотела встать, но мое тело замерло. Паучьи глаза полностью захватили мои мысли и лишили способности думать. Две темно-красные бусинки будто загипнотизировали меня. Внезапный женский крик. Безумный крик в моей голове. Откуда он? Но я не шевелилась. Крик пронес меня сквозь какое-то пространство и я упала в темную пропасть.

На несколько секунд образовалась мертвая тишина. Затем яркий свет ослепил меня. Будто в состоянии комы, я видела свое тело, сидящее на полу, но моя душа была не с ним. Миг – и я очутилась в лесу. Очень скоро понимаю, что это сад. Темнота. Похоже, сейчас ночь. Медленно, с опаской, я шагаю вперед. Каждый звук моего шага отдает эхом. Еще несколько шагов. Холодно, жутко холодно. Мои ноги стали ледяными. Что за черт? Я понимаю, что иду по саду боси-

ком. На мне длинное легкое платье до пят, и, похоже, на земле лежал тонкий слой снега. Теперь все ясно. Вот только что я тут делаю? Вижу свет от фонарей, инстинктивно иду туда. Похоже, там кто-то есть. Приближаясь, я осознаю, что этот человек стоит как-то неправильно, неподвижно. Это девушка. Она была одета так же, как и я. Ее руки привязаны к фонарным столбам длинными веревками. Лицо скрывали длинные волосы, слегка покрытые снегом. Все мое внимание было приковано к луже возле девушки. Жуткая лужа крови. Я понимаю, что она мертва. Поднимаю глаза и кричу. Вот чей крик я слышала. Это была я.

Очнувшись на полу уже в лежачем состоянии, я медленно приподнялась. Мои ноги болели, будто я пробежала десять кругов по стадиону, а мое дыхание еще долго не могло успокоиться. Не думая ни о чем, я пошла к лестнице. В моей голове вертелись только цифры «326».

Глава 7

Соседка по комнате

Эмили

У вас есть дома собака? Если да, то советую вам не оставлять комнату незапертой на ночь. Потому что просыпаться утром от мокрых «поцелуев» не очень приятно. Открыть глаза и увидеть перед лицом довольную мордашку чьей-то псины было очень неожиданно. В какой-то момент мне показалось, что я дома, и забавная собачка моей мамы снова пробралась ко мне в комнату. Но это была не просто собачка, а огромная псина.

Она повертелась, сказала что-то на своем языке и, вильнув хвостом на прощанье, убежала в коридор. А я осталась в сидячем положении с разинутым ртом и широко открытыми глазами.

Что это было? У меня галлюцинации? Не раздумывая, я вскочила и побежала в коридор. Каково было мое удивление, когда я открыла дверь и увидела, как десятки людей входили и выходили из комнат. У всех были огромные сумки и чемоданы. Они шумели, толкались, смеялись, разговаривали по телефону. А псина куда то исчезла, словно пришла толь-

ко для того, чтобы меня разбудить. В недоумении я подошла к окну посмотреть, что происходит. Во дворе колледжа творилось то же самое. Только людей было куда больше. Одевшись в приличные вещи и закрыв комнату, я направилась вниз. Никто не обращал на меня внимания. Теперь я была одной из них, такая же студентка колледжа Кларксона.

На всех этажах происходила одна и та же картина. Впервые за три дня я решила «зайти в гости» к Ричу. Как он говорил, его можно найти на первом этаже. Но мне не пришлось его искать – он сам меня нашел. Я проходила мимо уборной и услышала знакомый голос, зовущий меня.

– Привет. Что происходит? – спросила я, как только его увидела.

– Как что? – усмехнулся он, – Начало учебного года!

Я оглянулась снова на шумную толпу подростков, заполняющие интернат. Эти незнакомцы, те люди с кем теперь мне придется жить ближайшие несколько лет. Лица, среди которых я обрету друзей, возможно и врагов.

– Эмили, ты что-то хотела сказать?

– Да, – Рич похоже торопился, – Я видела тут собаку.

– Ах да, – спохватился он, – Кому удастся получить разрешение, могут привозить своих питомцев, хотя это не так легко сделать.

– Неужели, – пробормотала я.

– Тебя это расстраивает? – он посмотрел мне в глаза, пытаясь понять мое настроение.

Но я улыбнулась и сказала очередную ложь:

– Нет, очень люблю животных.

На самом же деле, с каких-то пор я перестала их любить. В детстве у меня был щенок, мы были неразлучны. Но его убила, точнее, усыпила служба по борьбе с бродячими животными. Меня не было дома, и Карли (так звали собаку) убежал со двора. А что касается кошек – на них у меня аллергия, которая внезапно обнаружилась в прошлом году. В общем, с тех пор в моем окружении не было питомцев, кроме маминой собачки по имени Крис, с которой она никогда не расстается.

В раздумьях я поднялась обратно в комнату. Дверь, которую я закрывала вдруг оказалась открыта, и тут в моей голове проскользнула мысль «любой из них может быть из семьи преступников или мафии». В ужасе я вошла в комнату.

– Ола! – передо мной возникла девушка, которая дружелюбно улыбалась и протягивала мне руку. Я протянула в ответ свою, но ничего не ответила.

– Я Люсьен, твоя соседка по комнате! А ты, наверное, Эмили? – она убрала руку и как-то весело села на кровать, при этом не переставая улыбаться.

– Я из Испании. Мистер Хадсон был очень любезен и поселил меня в эту комнату. Не правда ли, она замечательна...

Она рассказывала что-то еще, спрашивала у меня, но не давала отвечать. Я же, в то время, присела на свою кровать и, глупо улыбаясь, качала головой, будто мне инте-

ресно. На самом деле, я не очень понимала, о чем она говорила. У нее был интересный акцент, а сама она была словно кукла-болтуня, свалившаяся мне на голову. Зазвонил ее телефон. Люсьен быстренько нашла достала мобильный, который был у нее в сумочке. По разговору я поняла, что это была ее мама. Люсьен что-то старательно объясняла на своем языке, при этом выразительно жестикулировала. Я внимательно наблюдала за ней. У нее были большие черные глаза, блестящие черные локоны и удивительно чистая белая кожа.

– Не скажешь, который час, Эмили? – она махала мне рукой с другого конца комнаты.

– Извини, я задумалась, – быстро сообразила я, заметив ее подозрительный взгляд, – Четверть двенадцатого.

– Ох, уже, – удивилась она. – Ты идешь на ланч? Пойдем, будет очень весело, – она снова улыбнулась, как ребенок, и я согласилась.

Люсьен оказалась очень милой. Мы с ней разговорились, и теперь не только она рассказывала о себе, но и я. При этом моя соседка по комнате с интересом слушала, и мне это нравилось. В столовую мы вошли вместе с остальными учениками. Это было удивительно: столько разных не только по внешнему виду, одежде и национальности, но и по интересам людей я еще не видела. Каждый из сидящих в этом зале был уникален, и меня это поражало. Самые общительные находили друзей, безудержно болтали. Некоторые пытались выделиться. Но что я поняла не сразу, только с помощью Лю-

сьен, сейчас в зале находятся только первокурсники. Я сразу подумала о том, как же тогда выглядят остальные студенты.

За учительским столом я увидела директора, незнакомую женщину, мужчину, одетого в странный старомодный костюм, и моего спасителя. Мы с Ричем сидели далеко друг от друга, но я заметила, как время от времени, он смотрел на меня и наблюдал. Было так приятно иметь знакомого среди учителей, особенно, такого милого.

– Я попрошу тишины! – громко прокричал мужчина небольшого роста, похожий на карлика. Его глаза были такие маленькие, и он все время моргал. Видимо, нервы уже сдавали. Но его голос был довольно громкий, что все студенты его слышали.

– Прошу вас, усаживайтесь по местам, – немного тише попросил он. Довольный тем, что ему удалось успокоить подростков, он демонстративно улыбнулся и поблагодарил всех.

Затем подошла очередь мистера Огромного.

– Спасибо, профессор Макберни, – он встал со своего места и стал еще больше. Похоже, у него была привычка говорить не торопясь. Либо он выжидал, когда все будут смотреть и слушать только его.

– Итак, меня зовут мистер Шелтон и я директор этого колледжа. Во-первых, хочу вас всех поприветствовать, – он выдержал паузу и с радостью сообщил – Добро пожаловать в колледж Кларксона!

Студенты дружно зааплодировали, будто на потолке висе-

ла табличка «Аплодисменты». Люсьен, сидевшая рядом, радовалась как и большинство в зале. Ну что же, добро пожаловать в колледж Кларксона, Эмили Блуд!

После ланча состоялась долгожданная экскурсия. Участников разделили по факультетам и отдали под командование старшекурсников. Они, как я поняла, состояли в студенческом совете и выполняли административную работу. К счастью, мы с Люсьен оказались на одном факультете. Кажется, Рич все предусмотрел. Надо будет при случае поблагодарить его. Нашу проводницу звали Нина, она была студенткой четвертого курса. Это был высший курс в этом колледже. Нина старалась четко и ясно объяснять, где что находится. Хорошо, что моя соседка по комнате оказалась весьма умной и хорошо все запомнила.

Люсьен рассказала, что ее брат учился в этом же колледже. К тому же, он недорогой и родители, не задумываясь, отправили ее сюда. У отца Люсьен был свой бизнес, о сути которого она не сказала. А мама занималась воспитанием близнецов Паоло и Маркуса. Им исполнилось три года. Люсьен занималась танцами и боялась, что здесь у нее не будет возможности танцевать. Еще у нее никогда не было постоянного парня. То есть, на нее западали парни, но ей никто не нравился. А если она захочет с кем-то встречаться, то они должны будут пройти проверку ее брата. И конечно же, все провалились. Ее любимый предмет – литература.

И она ненавидит собак. Это все Люсьен успела рассказать мне во время экскурсии. Было еще много ненужной информации, которую я пропустила мимо ушей. Думаю, мне точно не будет скучно жить в интернате колледжа.

Глава 8

Первый день занятий

Эмили

Наконец-то, сегодня 5 сентября, а значит, первый день занятий. Мне было очень интересно, как тут проходят уроки. Честно говоря, с каждым днем мне становилось все интереснее находиться в колледже Кларксона. Мне тут нравилось. Но я знаю, что в этом колледже есть какая-то тайна, и я безумно хотела узнать ее.

Прошлый вечер прошел весело. Люси (как она просила себя называть) очень забавная, озорная, слегка болтливая, но ее разговоры заставляют забыть обо всем. Ее рассказы о семье, о ней, да и о прочих приключениях так увлекательны. Оставшийся день после экскурсии (которая завершилась ужином) мы провели в комнате, распаковывая вещи и украшая комнату. Люси любит яркие цвета, поэтому ее часть комнаты переливалась красными, желтыми, ярко-зелеными оттенками. Возле кровати она поставила аквариум с золотой рыбкой, привезенной в пакетике с водой. Я предложила ей поставить аквариум у стола возле окна, но Люси отказалась, уверяя, что жить не может без своей рыбки. Над своей

кроватью она повесила огромный портрет Эйфелевой башни. Вид, конечно, шикарный, но когда я спросила, почему именно этот портрет она выбрала, я была не удивлена. Для такой романтической натуры Париж был центром любви. Да, она из Испании и ни разу не была во Франции. Если она закончит колледж на отлично, то уедет жить в Париж. Еще одна интересная деталь в ее вещах – это плюшевая игрушка. Нет, это не мишка, это лошадь. Позже Люсьен пояснила, что эта забавная игрушка напоминает ей о детстве.

Вообще, мне повезло с соседкой. Я постоянно вспоминала о моем спасителе. Подозревая что у него и без меня забот выше крыши, старалась не быть навязчивой. Я боялась, что его отношение ко мне изменится. Вдруг он станет больше Ричардом Хадсоном, нежели Ричем? Эти мысли пугали меня. Много ли у него таких девушек, как я, с которыми он на «ты»? Только подумаю об этом, и во мне просыпается что-то похожее на ревность, в чем я и боялась себе признаться. В голове снова всплыла мысль о дурацких инструкциях и о том, как я упала к ногам моего спасителя.

– Эмили, аууу! Ты меня слушаешь? – Люси снова машет мне руками, сидя у себя на кровати. Я заметила, что глупо улыбаюсь, вспоминая прошедшее.

– Ох, извини, я задумалась.

– Видимо, приятные воспоминания, раз уж ты так улыбаешься.

– Незабываемые, – бросила быстро я, – Может, сходим

за формой? Хочу на нее посмотреть.

– Да, конечно. Интересно, какой цвет у них в тренде.

Форма в колледже выдавалась по меркам, которые портные узнавали из анкет учеников, поэтому для каждого студента была своя форма. Носить ее – это обязательное условие колледжа (прочитала в инструкциях). В колледже Кларксона оказались очень строгие условия обучения.

Итак, система обучения в колледже довольно сложная. Ученики живут в двух интернатах, совершенно не различаясь по критериям. Но, как я заметила, старшие курсы (большинство из них) живут в интернате №1, а в №2 – первокурсники и остальные. Учителя живут на первых этажах, смотрящими посменно так же работают учителя (как и говорил Рич).

Занятия начинаются сегодня, и у каждого факультета разное расписание. Мои занятия начинаются в 10:00, затем перерыв на ланч с 12:00 по 14:00, а в 14:00 физкультура, затем еще одно занятие по философии. Самое плохое в этом всем: одно занятие идет 2 часа с перерывом в 10 минут.

До занятий еще больше часа. Мы с Люси идем забирать форму. Никак не могу привыкнуть к большому количеству людей. Гардеробная находится на первом этаже. К счастью, нам не пришлось стоять в очереди, так как все почти забрали свои вещи. Женщина нервно жевала жвачку и крутила в пальцах ручку. При виде нас, ее выражение лица не поменялось, она даже не ответила на приветствие. Люси первая

назвала размер, следом я. Нам было велено подождать 5 минут. Вскоре, женщина снова появилась, держа в руках две вешалки с формой, которые были завернуты в защитный пакет. Мы поблагодарили женщину и отправились наверх, приносить обновки.

Форма просто замечательная, нужно отдать должное дизайнерам. Самое отличительное во всей форме – это цвет. Но забавно, что выдают два комплекта формы, один белый, другой черный. А для того, чтобы одежда не сливалась, некоторые детали были красного цвета: манжеты блузки обрамлялись красной линией, а по бокам – маленькие буквы «К», на рукавах то же самое; складки на юбках тоже выделялись красным цветом, а на карманах во всех комплектах, ко всему прочему, красовалась маленькая римская цифра I. А что касается черной формы – там все то же самое. У меня сразу же возник вопрос, можно ли смешивать две эти формы, или черную можно носить только в траурные дни? Жуть! Зачем так заморачиваться в одежде? Одно радует: в свободное от занятий время можно ходить в чем угодно.

Люсьен понравилась черная форма, она очень подходила к ее загару и цвету волос. Мне было без разницы, что носить, но Люси уверила, что мне к лицу белый цвет. Так мы и провозились, выбирая одежду и обувь, прихорашиваясь возле зеркала, пока не наступило время занятий.

Схватив сумки и закрыв дверь на ключ, мы побежали в здание колледжа. Но выйдя из интерната, мы остановились,

не в силах сказать ни слова. Перед нами мелькали студенты в черных и белых формах, словно сам бог решил поиграть в шахматы. Теперь я понимаю, почему выбрали эти цвета. Ученики выглядели в них одновременно и строго, и стильно, и на удивление красиво. На мне – юбка, гольфы, туфли на каблуках, блузка и жилет – и все белого цвета. На Люси то же самое, только черного цвета. Мы, как две пешки, неуверенными шагами направились ко входу.

Когда мы поднимались по ступенькам, прозвенел звонок. Мы услышали шум, и в нашу сторону хлынула толпа студентов. Они все были такие разные, что глаза разбегались. Я старалась не смотреть на них так сильно, стараясь выглядеть уверенно. Не обращая ни на кого внимания, мы поднялись на второй этаж.

Нам нужен кабинет №205, и первое занятие – литература. Вместе с несколькими учениками мы вошли в аудиторию. Она была среднего размера и все ученики могли свободно разместиться в ней.

Мы с Люси сели рядом ближе к окну. Отсюда будет лучше наблюдать за классом. Ученики входили по одному, по два человека. Все были одеты в форму. Впереди нас сидели две девушки в очках. Кажется, они были сестрами. Их волосы были аккуратно собраны в хвост на затылке. Как я заметила, большинство студентов – девушки. Парни входили не спеша, с неохотой. Каждый был красив по своему (даже если они не в моем вкусе). Спросите, почему? Наверное потому, что

с первого взгляда видно, насколько они ухожены, а эти белые рубашки с красными линиями отлично сидят на любом ботанике. Но, кажется, ботаников в их ряду не наблюдается. У одного парня я заметила татуировки на руках и шее, которые скромно выглядывали из под одежды. А его глаза безучастно смотрели на учеников. А вдруг он бандит? Было в нем что-то неприятное.

Еще мое внимание привлекла одна девушка. У нее были короткие волосы с небольшой фиолетовой челкой впереди. И еще одна вещь: почти все ученики не казались беззаботными студентами. Не было в их глазах того страха и волнения перед первым занятием. Либо безразличие, либо уверенность, либо бесстрашие.

Вскоре снова прозвенел звонок. Нас предупреждали, что в колледже первый звонок для учеников, а второй для учителей, с перерывом в пару минут. В класс вошел учитель. Я видела его вчера за ланчем на собрании. Если не ошибаюсь, это профессор Макберни. Да уж, такую внешность сложно забыть.

Он быстрыми шагами прошел к доске и написал на ней «Литература. Профессор Макберни». Должна признать, у него был красивый почерк. Затем повернулся к классу, внимательно осмотрел аудиторию, не переставая нервно моргать. Сначала мистер Огромный, теперь мистер Коротышка. Интересно, кто будет дальше. Тут есть нормальные учителя? Не считая тренера, конечно.

– Добро пожаловать в колледж Кларксона, ученики! Я профессор Макберни, – не дожидаясь ответа, но его, наверное, и не последует, он продолжил, – В течение вашего пребывания в этом заведении я буду преподавать вам литературу. Все, что мне от вас требуется: ваши уши, глаза и выполнение моих заданий. Итак, приступим.

Люсьен тихо захихикала. Я удивленно посмотрела на нее.

– Ты чего? – спросила я.

– Он такой забавный, – сдерживая смех сказала она, – Напоминает мне карлика из цирка в нашем городке, – снова захихикала моя соседка.

– Тише, сейчас услышит, – я пыталась сохранить спокойствие, но в душе смеялась вместе с ней.

Сидящие перед нами сестры с непониманием переглянулись. Профессор Макберни начал объяснять урок, открыв учебник на первой странице.

Вдруг в зал бесцеремонно заходят, видимо опоздавший студент. Мы все механически повернулись к двери.

– Извините, что прерываю, профессор... – он посмотрел на доску, – Макберни. Можно войти?

– Так, так молодой человек. Вы опоздали! – возмущенно произнес профессор, – Полагаю, вы объясните почему?

Парень ростом в два раза выше своего учителя, с густыми темными взъерошенными волосами словно ото сна, и с сережкой в ухе. На нем была белая майка и черные джинсы, на плече рюкзак тоже черного цвета, на шее висят наушники.

ки. Похоже в классе появился бунтарь, подумала я.

Не отвечая на вопрос профессора, парень невозмутимо оглядывал аудиторию в поисках свободного места.

– Ваше имя? – уже громче произнес мистер Коротышка.

Парень медленно перевел взгляд на профессора.

– Трой Ньюман. Я заблудился, – с усмешкой, которая говорила я просто проспал, ответил он.

– Ну что же, Трой, пока можешь присесть, а позже мы с тобой поговорим, – он с шумом перелистнул страницу.

– Отлично, – бросил парень и, не спеша, направился в глубь аудитории. Я была удивлена, когда он направился в нашу сторону. Потом вспомнила, что сзади нас свободные места. Я старалась не смотреть на него, когда он проходил мимо. А у Люси, видимо, такой проблемы не было. Но мистер Крутой не поднимая взгляда с пола безмятежно сел сзади.

Мне стало неловко от того, что теперь я не слышала, о чем говорит профессор Макберни. Вместо этого слышала музыку, которая доносилась из его наушников. Трой растянулся на парте так, что его голова была прямо за моей спиной. Я узнавала практически каждую звучавшую группу. Его предпочтения в музыке мне нравились. А вот Люсьен кажется это слегка раздражало. Она все время нервно оглядывалась на него, а он никак не реагировал. Так прошел урок литературы. Уходя, я услышала, как профессор Макберни подзвал Троя к себе. И судя по тому, что на ланч он не появил-

ся, возможно, мистера Крутого решили отправить к директору для профилактической беседы. Проще выражаясь, поставить на место.

На два часа столовая заполнилась учениками. Проходя возле стоек с едой уже с полной тарелкой, я заметила Лили. Она быстро перемещалась по кухне, отдавая приказы своей подчиненной, полной девушке, с короткой стрижкой. Увидев меня, она заулыбалась и помахала рукой. Я ответила ей тем же и последовала за Люси, которая выбрала отличное место в углу столовой. Стол был рассчитан на 10 человек. Возле нас присели трое парней, которые были увлечены беседой о спорте. Их разговор снова напомнил мне о Ричарде Хадсоне, и предстоящем его уроке.

Ближе к половине второго мы отправились в спортивный зал. Все это время мы с Люси старались держаться вместе, чтобы не теряться. И это придало нам уверенности. Я знаю, как трудно было бы быть одной в первый день занятий. Это не первое место моей учебы. Мы переезжали два раза и каждый раз приходилось заново адаптироваться в незнакомой среде.

Ко второму уроку я осознаю, что еще ни с кем не познакомилась. А где же новая жизнь, обещанные новые друзья?

Произошла еще одна вещь, из-за чего мне все больше нравится колледж Кларксона. На шкафчиках были наши име-

на и висели ключи. Я открыла замок, а там лежала новая спортивная форма. Мне нравился их индивидуальный подход. В нескольких шагах от меня слышу, как возмущается одна блондинка. Она была озадачена тем, что поправилась за лето и эта форма ей слегка мала. Я надела форму, которая идеально села на мне, подчеркивая мою фигуру. В весь спортивный комплект входит майка, штаны, шорты и кофта. И отдельный комплект для плавания. Неужели это все бесплатно, подумала я. Люсьен уже одетая, аккуратно собирает волосы в косу, я же просто собрала их резинкой. Люблю, когда волосы туго собраны и не мешают. Это помогает лучше думать.

С мыслью о том, что увижу Рича, я поспешила на поле. Но вместо него стоял высокий мужчина средних лет.

– Добро пожаловать! – басистым голосом прокричал он, – Я тренер Хадсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.